

## Глава 8.2 - "Моем руки и готовим суп" (2)

Когда последние экзамены по multidisciplinary общим курсам закончились, юридический факультет ушел на однонедельный перерыв.

Шень Яо воспользовалась этими недельными каникулами, чтобы полететь прямо в Чаншу и провести романтическую неделю с Чэн Ю, оставив Тон Янь в одиночестве в общежитии. Каждый день, помимо учебы, Тон Янь выходила в интернет, чтобы искать рецепты, а после устранения и отброса многих, к пятнице, она собрала семь или восемь разных. Ни один из них не был очень сложным и основывался на обычной базе кулинарных навыков ... ее результаты на этот раз должны быть немного вкуснее.

Неожиданно для нее в субботу утром, когда она собиралась отправиться в путь, дверь их спальни открылась.

Тот человек, который бросился в Чаншу ради любви, вернулся рано.

"Почему ты вернулась? Разве ты не говорила, что не вернешься до понедельника?"

"Мы поссорились. Губа Шень Яо надулась. "Куда ты идешь? Сегодня суббота, не так ли?"

С неопределенным ответом, что она идет в библиотеку, Тон Янь подняла сумку и собиралась бежать, когда Шень Яо неожиданно отстранился и с усмешкой посмотрела на нее. "Не торопись. Я не буду допрашивать тебя."

Когда она закончила говорить об этом, она вытащила из сумки тепловой клейкий пластырь, разорвала упаковку и, подняв свитер Тон Янь, прикрепила его прямо к блузке над животом Тон Янь. "Смертельно холодно снаружи. Он будет держать тебя в тепле целый день."

Шень Яо любила носить юбки и шорты зимой, и она полагалась на этот предмет, чтобы он держал ее в тепле и отгонял холод.

Она видела, как Шень Яо всегда использовала это. Однако цена его в супермаркетах, была дешевой, поэтому она просто подумала, что это было бы интересно и никогда не рассматривала использование предмета самостоятельно. Теперь, когда он был прикреплен к ней, она обнаружила, что на самом деле было очень тепло, и человек чувствовал себя намного более комфортно.

И днем и ночью дождь лил целую неделю, и действительно, было очень холодно.

Супермаркет, однако, был очень оживленным.

Толкая тележку для покупок, ГУ Пиншен шел рядом с ней, и когда она посмотрела на овощи и фрукты, он кивал на все, что она ему показывала. После того, как они купили все необходимые продукты, он очень быстро привел ее в раздел закусок.

Красные, оранжевые, желтые и зеленые упаковки. Во всем супермаркете этот раздел был самым ярким.

Сухофрукты и конфеты продавались на отдельном прилавке.

Пожилая Шанхайская дама стояла перед квадратным шкафом, и с большим энтузиазмом взяла ножницы, разрежала в руке соленую темную сливу и протянула куски в сторону ГУ Пиншена и

Тон Янь. "Вкус очень хороший. Попробуйте."

Увидев, что она уже отрезала ее, Тон Янь почувствовала, что нехорошо не попробовать и поэтому она взяла маленький кусочек пальцами и положила себе в рот. "Маленькая девочка, вкус хороший, да?" спросила ее пожилая женщина.

С любопытным взглядом она взглянула на Гу Пиншена и наблюдала, как он съел один кусочек, а затем он ответил небрежно: "На вкус она очень хорошая".

Его слова произносились спокойно и легко, но его глаза были наполнены явной радостью. Тон Янь вспомнила сцену, вызванную конфетами с Белым Кроликом, и ее щеки слегка покраснели, но прежде чем она успела что-то сказать, старушка вытащила кусок сушеного манго и откинула угол, чтобы он мог поесть.

Он смотрел, как пожилая женщина разговаривает некоторое время, а затем он взвесил семь или восемь пакетов сухофруктов ...

В его доме Тон Янь в основном не видела закусок, и она не ожидала, что он действительно захочет есть такие вещи. Потянув его за руку, она сказала: "Я думаю, это должно быть достаточно ... , чтобы ты мог есть в течение нескольких месяцев".

"Я покупаю их для тебя." Он не мог держать сумку. "Я обычно не ем эти сухофрукты или

разные конфеты. Эти последние несколько дней, когда ты учила, разве ты не говорила, что не можешь усвоить то, что читаешь? Употребление этих сухофруктов, которые имеют интенсивный вкус, может стимулировать твое чувство вкуса и поможет улучшить твое внимание и концентрацию."

Она удивленно уставилась на семь или восемь сумок сухофруктов в тележке. С тех пор, как она была ребенком, у нее тоже не было привычки есть закуски, и здесь их было так много, что даже когда она окончила университет, они все равно не закончились бы.

"Молодой человек." Глядя, как будто она представляла сокровище, пожилая женщина указала на стеклянную коробку леденцов и сказала: "Они очень хорошо продаются в последнее время, и все молодые девушки, любят их есть. Они сделаны из коричневого сахара. Когда молодые девушки едят их, они обогащают кровь и питают кожу, улучшая их энергию. Они немного кислые, идеально подходят для оказания помощи вашей подруге оставаться бдительной и бодрой, когда она учится "

"Конечно. Не могли бы вы дать одну банку?"

Гу Пиншен взял ее прямо у нее и поместил в корзину.

Когда она уставилась на эту банку, набитую до полна леденцов, не зная, стоит ли ей смеяться или плакать, Тон Янь обнаружила, что на самом деле он очень легко поддавался покупкам вещей, которые люди пытались продать ему.

Они пришли сюда, чтобы купить ингредиенты для приготовления пищи, но конечным результатом стала корзина с закусками. Хотя Гу Пиншен не обращал внимания, она действительно не могла остановить себя и вытащила один или два предмета, случайно впихнув их на полки.

Неожиданно появилась пара, которая, как и они, тоже делала покупки безудержно. Парень

делал то же самое, что и Тон Янь, украдкой кладя упаковку с картофельными чипсами на тележку с предметами, которые были со скидкой, в то время как девушка смотрела без остановок на свежие закуски и положила их в корзину для покупок.

Тон Янь и парень взглянули друг на друга, обмениваясь улыбкой, прежде чем она повернула голову, чтобы посмотреть на Гу Пиншена, который стоял рядом с полкой с опущенными глазами и читал описания продуктов.

Такой упрямый фанатик, который так серьезно относился к вещам, что ему всем нравилось внимательно читать их описания. С кем-то подобным рядом с ней она считала, что после достаточно долгого времени ее способность мыслить, вероятно, снизится.

Была ли эта привычная зависимость? Ее сердце внезапно, казалось, смягчилось. Подойдя к нему, она внезапно заметила, под полкой, банку, у которой была явная легкая выпуклость, поэтому она подняла ее и бросила в корзину.

Гу Пиншен посмотрел на нее.

"Возможно, это испортилось. Я отвезу ее на переднюю стойку и попрошу их переработать." У нее внезапно появилось желание показать свои знания. "Выпуклая банка указывает на то, что пища уже окислена и испортилась, и ее больше нельзя есть, верно?"

Раньше когда она читала газету, в уголке всегда было что-то написано об общем знании повседневной жизни, и она иногда вспоминала странное предложение или два.

Однако он только улыбнулся. "Ты хочешь, чтобы я сказал, что ты права, или что ты не права?"

Она удивленно замолчала. "Это не может быть ведь неправильно ? Я вычитала это из газеты ... "

"Это действительно небезопасно для потребления". Он поместил привлекательный пакет цельнозерновых крекеров в корзину покупок и очень естественно начал подталкивать его обеими руками, объясняя ей, когда они шли: "Однако он выпячивается наружу из-за газа от бактериального роста, и поэтому она небезопасна с микробиологической точки зрения, а не из-за окисления, вызывающего ухудшение пищи."

"Учитель Гу, Вы всезнающий?"

Похлопав ее по макушке, он ответил кратко: "Я не умею готовить."

Пока они выстраивались в очередь к кассе, предыдущая молодая пара по совпадению стояла в соседней линии, их тележка была заполнена закусками и замороженными продуктами, а также напитками. Эти двое непрерывно отбирали и набирали продукты в пустую тележку.

В конце парень посмотрел в их сторону и прошепел: "Посмотри на этих людей. Они действительно готовят. Мы просто покупаем замороженные пельмени ... "

Девушка также заглянула в корзину покупок перед Гу Пиншеном и хихикнула: "Тогда ты иди учиться. Когда ты ухаживал за мной, разве ты не говорил, что можешь приготовить блюда провинции Сычуань?"

Они двое продолжали бормотать между собой, и Тон Янь слушала их, находя это забавным. Рука Гу Пиншена была у нее на плече, когда он задал вопрос: "Что они говорят?"

Подняв голову, Тон Янь ухмыльнулась, а также тихо произнесла. "Девушка заставляет мальчика учиться готовить".

Гу Пиншен сжал губы и свернулся калачиком с одной стороны, когда он сделал беспомощное выражение. "Не заставляй меня".

Взглянув глаза в глаза, Тон Янь внезапно почувствовала в себе чувство выполненного долга, и, потирая свою руку, она скопировала его выражение и сказала: "Будь уверен. Пока я здесь, не будет дня, когда тебе придется готовить для себя."

Во время средней и высшей школы здоровье бабушки не было очень хорошим и часто приходилось оставаться в больнице, но для ее пребывания она оставляла для нее холодильник, полный еды и ингредиентов. Это было все, что нельзя было проще подготовить и приготовить. В то время пожилая женщина любила рассказывать ей, что она должна научиться готовить, чтобы, когда она выйдет замуж, ее не отвергли. Но в то время Лу Бэй полностью избаловал ее, и в любое время, когда она упоминала о приготовлении пищи, Лу Бэй всегда говорил: "Я сделаю это. Я сделаю все приготовления."

Тогда у нее не было никаких угрызений совести или вины. Кому не нравится быть избалованным? Теперь, однако, она обнаружила, что, чтобы иметь возможность баловать кого-то, на самом деле тоже очень приятно.

Перед тем, как они ушли, она также сознательно подняла машину для соевого молока и обхватила ее руками, не обращая внимания на то, что за это заплатит Гу Пиншен.

Когда они были наконец дома, это было уже около часа дня. Не хватало времени, чтобы приготовить обед, поэтому она разорвала пластиковый пакет и приготовила немного лапши, которая была сделана на месте в супермаркете.

Были поданы две чаши лапши, каждая с большим количеством пряного соуса "Старая няня" и зелеными овощами, а также были поданы яйца и мясо на обед. Наблюдая, как он ест и видя, что еда, казалось, апеллирует его вкусам, Тон Янь придумала оправдание, сказав, что она больше не может есть. Палочками она взяла много из своей лапши и положила ее в его миску.

Конечным результатом было то, что она не наелась, и ее исследование даже не продолжилось до четырех часов, прежде чем она начала брать соевые бобы, которые пропитывались последние три часа, и положила их в машину для соевого молока. Схватив одну из этих леденцов, которые якобы обогащали кровь и питали кожу, она засунула его в рот, чтобы снять голод.

После того, как она закончила обжаривать сычуаньскую перчинку, Звездный анис и некоторые другие ингредиенты и начала тушить говядину, она, наконец, побежала обратно для исследования, чтобы проверить на Гу Пиншене.

Он смотрел в свой компьютер и читал некоторые документы и справочные материалы.

Скрытно, Тон Янь подкралась к нему, и из-за спины она наклонилась вперед через плечо, чтобы посмотреть, что он читает. Поскольку она все еще держала свой леденец во рту, белая пластиковая палка на конце случайно прижалась к его уху. А потом ... он ее поймал.

"Что ты готовишь? Оно хорошо пахнет." Он небрежно потащил ее на колени.

"Говядина тушеная с картошкой. Разве ты не говоришь, что хочешь поесть пряные блюда? Я

делаю это так, как делают в провинции Сычуань. Ее леденец в руке, она не могла не дать ему его облизнуть с другой стороны. "Я не знаю, будет ли это вкусно или нет, но, по крайней мере, когда я набирала ингредиенты, они пахли очень хорошо".

Он, казалось, был очень заинтересован, и так как Тон Янь также была в разгаре подготовки стола, полного блюд и была ужасно взволнована этим, она пошла вперед и дала подробное описание того, что было в меню на ночь. Это звучало очень заманчиво, но в самом конце она добавила оговорку: "Это мой первый раз. Я не знаю, будут ли они вкусными или нет."

Она сказала это неуверенно, но человек, с которым обращались так, будто он был лабораторной крысой, слушал с большим интересом. Когда он немного поправил свое положение на коленях, его рука оказалась на ее животе.

Она собиралась сказать больше, но его брови внезапно сжались, и он прервал: "Прямо здесь у тебя, кажется, есть что-то, что излучает тепло".

Она не поняла и недоуменно посмотрела на него. Только когда он погладил ее по животу, Тон Янь внезапно прошептала: "Это тепловой пластырь. Это ... для девочек... Зимой они используются, чтобы выдерживать холод и сохранять тепло."

Он, казалось, был удивлен тем, что слышал. "Могу я взглянуть?"

Конечно, он мог бы посмотреть ... Но это была просто вещь, похожая на белый лечебный пластырь, застрявший поверх блузки ... На самом деле это не стоило того, чтобы смотреть.

Тон Янь подняла свой свитер с мыслью, чтобы показать пластырь, прикрепленный к ее блузке. И это была белая, излучающая тепло ... маленькая штуковина.

Однако, когда его ладонь покрыла всю белую область, она начала волноваться.

В этой тихой комнате, чтобы он внезапно сделал это действие ... Тон Янь сжала губы. Если бы он хотел ...

"Как долго у тебя он?" Его тон неожиданно изменился, и он посмотрел на нее, когда он спросил об этом.

"Один день". Ее мысли все еще дрейфовали и без особого внимания, добавила "Около десяти часов".

"В следующий раз, если ты действительно простудишься, придержишься этого места". Гу Пиншен вскоре снял тепловой пластырь и снова привязал его под ее левым плечом, объясняя причину, которая была легко понята, "Вся твоя кровь проходит по этому месту, когда она вытекает из твоего сердца в остальную часть твоего тела. Вот почему, если это место будет теплым, твое тело тоже начнет постепенно прогреваться".

Она читала инструкции на упаковке пластырей Шень Яо из термальных пачек, но они либо рекомендовали нижнюю часть живота, либо нижнюю часть стопы. Никогда не рекомендовали придерживаться этого положения.

Тон Янь смотрела на него с поклоняющимся взглядом. Всезнающая сокровищница знаний начала вновь демонстрировать свое обаяние и очарование.

Пока боготворение его продолжало идти вверх по спирали, он внезапно протянул руку в

очень естественном движении и поднял нижнюю часть ее блузки ... Ее живот мгновенно почувствовал прохладу. Однако все, что она чувствовала, это то, что вся кровь ее тела хлынула к ее щекам, и она чуть не отскочила от него.

"Он немного красный". Его голос был теплым и нежным. "В следующий раз, не держи его так долго. При такой температуре очень легко получить ожог ... "

Он логически произнес еще несколько предложений в торжественной манере.

Смущенная, Тон Янь сидела там на коленях, и даже когда он снова опустил нижнюю часть ее блузки, она все еще оставалась должным образом сидящей, все тело было жестким.

Другие мысли действительно даже не приходили в голову Гу Пиншену, но, видя, что ее глаза постоянно уклоняются от него, он нашел это довольно забавным. "Когда ты отправляешься в больницу на свой осмотр, тебе разве не нужно снимать одежду часто?"

Это было то же самое?

Его поддразнивание еще больше лишило Тон Янь дара речи, поэтому она просто укусила свой леденец и быстро покинула сцену. "Пора. Я пойду проверю говядину." Но она только что сделала один шаг, когда неожиданно он отдернул ее.

Его голос был рядом с ее ухом, низкий, и несколько уговаривающий и обнадеживающий. "Не думай в неправильном направлении".

<http://tl.rulate.ru/book/12100/239351>